

“Зимний сад”, “Ты мой бог”, “Дорогие мои старики”, “Не сыпь мне соль на рану” — эти и многие другие песни на стихи Симона Осинашвили давно любимы и популярны. В последнее время читатели поэта могли услышать песни, и положенные на музыку им самим, и в его собственном исполнении. А многим он стал известен еще и как ведущий музыкальной программы “Чай с Симоном” на радио “Надежда”.

— Симон, вы написали много песен, и почти все они стали шлягерами. Это редкий пример успеха одного автора у самых разных категорий слушателей. Наверное, для этого поэтом надо родиться...

— Я никогда не думал, что буду поэтом, и даже в юношеском возрасте стихов не писал. Эта болезнь захватила меня в 24 года, когда уже закончил Львовский политехнический институт и работал инженером-программистом. Захватила настолько серьезно, что я поехал в Москву и поступил в Литературный институт имени Горького.

— Обычно стихи пишут в юности, а потом, как правило, это занятие забрасывают. У вас получилось все наоборот?

— Мою жизнь тогда перевернул... журнал “Юность”. Там была опубликована повесть Вениамина Смехова “Служенье муз не терпит суеты”. Она рассказывала об одном дне драматического актера, как он суетится, бегает на репетиции, на записи, на съемки, приходит домой поздно ночью и в тишине и покое вспоминает, как там написано, “стихи моего друга Сашки” (я потом узнал, что это был Александр Величанский). Несколько лет спустя Сергей Никитин положил стихотворение на музыку, и оно стало популярной песней, которую теперь все знают, — “Под музыку Вивальди”. А тогда оно звучало как прекрасное поэтическое откровение, которое поражаало своей музыкальностью, переливами звуков.

Для меня сыграло роль еще и совпадение моих жизненных обстоятельств — возвращение к предыдущей любви — с ситуацией, описанной в стихах:

Но только ты молчала, молчала, молчала
И головой качала любви печальной в такт.
А после говорила: “Давай начнем сначала,
Мы все начнем сначала, любимый мой.
Итак...”

Все вместе — эта ситуация, гениальные по музыке звучания стихи — произвело на меня огромное впечатление. Как сумасшедший, я без конца их повторял, пока не понял, что повторяю уже другие слова, которые сам придумал. Сначала это была, конечно, полная ерунда. Но довольно быстро миновал ученический период, и уже через год смог поступить в Литинститут. Наверное, потому что уже был взрослым человеком.

— Как ваши родители отнеслись к такому повороту? Вырос, выучился, получил хорошую специальность — и вдруг...

— В семье встретил полное понимание. Может быть, потому, что у моего папы судьба сложилась похожим образом. Он учился в Москве, в Финан-

совом институте. Время было голодное, перед войной, приходилось подрабатывать грузчиком. Однажды разгружал вагон, таскал мешки и что-то напевал. И тут к нему, как в итальянской сказке, подходит какой-то дяденька и говорит: “Молодой человек, вы хорошо поете, вам надо учиться”. Отец отвечает: “Какие песни! Ерунда какая-то. Я заканчиваю институт, скоро бухгалтером буду!” Тот человек все-таки оставил свой телефон. Отец позвонил. Оказалось, что это был профессор консерватории. Он прослушал и повторил: надо учиться. И так отец уже взрослым человеком круто повернул свою судьбу: не зная даже нот, начал учиться музыке, поступил на музыкальный рабфак, затем закончил консерваторию, пел в оперном театре, во Львовской филармонии.

Вот таким своеобразным

АДРЕСУЮ

ЖЕНЩИНАМ

путем у нас с ним начинался творческий путь. Поэтому он с пониманием отнесся к моему выбору.

— Итак, вы расстались с карьерой инженера и приехали в Москву “учиться на поэта”?

— Да, понял, что без этого уже не смогу. Жил, как все студенты, то в общежитии, то снимал комнату, работал ночным сторожем — всякое было. Но я с большим теплом вспоминаю то время, какой-то такой мотор внутренний был, стремление. И, главное, хорошо работалось. Помню, на коммунальной кухне, рядом с алкашами-соседями, где-то на краешке стола буквально за час написал “Дорогие мои старики”. Совершенно не думалось о том, как жить завтра: ни квартиры, ни прописки, ни работы — ничего. Никто меня не знает, никому вроде и не нужен, кроме себя самого. Но тем не менее счастливое время было.

— Стихи сразу становились песнями?

— Сначала никаких песен не было, только стихи. Однажды, когда еще был студентом, приехал на каникулы во Львов, и один молодой композитор пристал ко мне: давай напишем песню. Я долго отказывался: во-первых, считал это низким жанром, во-вторых,

не умел этого делать. Но он меня уговорил. Через некоторое время пришли с ним во Дворец молодежи. Вижу полный зал зрителей, которые слушают песню на мои слова. А первый серьезный композитор, которому я послал по почте стихи, был Владимир Мигуля, увы, недавно от нас ушедший. Он отозвался, и началась наша совместная работа. Именно он написал музыку моей первой песни, которая стала шлягером: “Дни летят, за рассветом закат”. Исполнила ее София Ротару. Дальше я этот жанр как-то почувствовал, что ли. Появились “Дорогие мои старики”, “Не сыпь мне соль на рану”, “Бабушки-старушки”, “Зимний сад”, “Ты мой бог” и другие. Теперь уже композиторы мне звонят и предлагают сотрудничество. Круг замкнулся.

— Есть любимые композиторы, исполнители, кому вы предпочитаете отдавать свои стихи?

— Очень много песен было написано с Вячеславом Добрыниным, Виктором Чайкой, Давидом Тухмановым. Что касается исполнителей, то я обычно заранее знаю, для кого пишу. Например, “Ты мой бог” будет петь Понаровская, “За милых дам” — Шуфутинский, “Колодец” был написан для Евдокимова. Все песни для Алексея Глызина — “Ты не ангел”, “Зимний сад” и другие — я писал, тоже зная, что будет петь именно он.

Сегодня самый главный мой соавтор — я сам, потому что с некоторых пор стал

исполнять свои песни, пишу не только стихи, но и музыку. Вышли компакт-диск и кассета с песнями, которые я сам написал и исполняю, называется он “Положи мне голову на плечо”. Стали приглашать на концерты как исполнителя, и теперь часто езжу по стране с гастроллями.

— А как вы стали ведущим на радио “Надежда”?

— Это мой первый опыт работы в прямом эфире. Сначала меня пригласили как гостя, а потом ведущая Лена Киселева предложила мне вести вместе программу. Я сам придумал для нее название — “Чай с Симоном”. Приглашаю людей, которые имеют отношение к музыке, — артистов, авторов. Мы пьем чай, разговариваем, слушаем песни, отвечаем на телефонные звонки. У нас в гостях были Ирина Понаровская, Андрей Державин, Роксана Бабаян, Алексей Глызин, Александр Кальянов, Олег Газманов — всех не перечислить, ведь передача существует уже целый год и выходит в эфир каждую неделю. Работается легко.

— Радио “Надежда” создали женщины и прежде всего для женщин. Вы учитываете это в своей программе?

— Специально об этом не думаю, просто все мои песни (не побоюсь этого сказать) — все, что я делаю в жизни, адресовано прежде всего женщинам.